

1. Древняя Феодосия

Гипсовая чаша солнечного дня...

Память поцелует стёртые ступени...

Этот древний город долго ждал меня —

Много лет и сотни спящих поколений.

Вечным ожерельем — паутины вязь,

Яшмовое сердце у деревьев бьётся.

Ласточки соткали голубую бязь,

Чтоб одеть в тунику варварское солнце.

Полдень загорелый пьёт вино, как сок,

Жадно припадая к пряным душам амфор.

...Вечером порою здесь бывает бог,

Чтоб посеять зёрна звуков и метафор.

2. В средневековом пещерном городе

Боги пахли полыньёю и мятой,

А ещё, помню, рос там чабрец.

В их шершавых ладонях когда-то

Гроздья времени зрели. Конец

Той эпохи был закономерен,

Только что же теснится в груди,

Отчего лик богов лицемерен?

Оттого ли, что тьма впереди?

Тёплый камень, пушистые пятна —

Мохом плотно укрыт известняк.

В те года сразу было понятно,

Кто твой друг, кто предатель и враг.

И в дарах утопало подножие,

И боялись могучих богов...

Наступила эпоха безбожия,

Стихли отзвуки лёгких шагов.

На плечах — только жаркое солнце
И кузнечик. Но где-то внутри
Гулко сердце по-прежнему бьётся...
Боги живы. Вот знаки. Смотри.

3. Евпатория.

Размышления в Малом Иерусалиме

Август плавится тёмным воском.
Лучик солнца согреет медь.
То, что было — картины Босха,
Но не повод, чтоб умереть.

Старой кожи приятен запах,
Пыли много среди страниц.
В каждой строчке — Восток и Запад,
Сотни жизней, имён и лиц.

Смуглый дервиш сутул и беден,
Мы — песчинки в пустыне дней.
Ни в проклятье и ни в беседе
Не отыщешь судьбы своей.

Только вера в то, что мы правы,
Даст нам силы идти вперёд.
Август клонит сухие травы,
Память шепчет, манит, зовёт...

Я устала бродить между сотен
Безнадёжно запутанных слов.
Так в музее среди многих полотен
Вдруг нащупаешь времени шов,
И приходит к тебе понимание,
Что года — как слоёный пирог,
Что разлука, любовь, расстояние,
Вдохновение, начало дорог —
Только краски, которые станут
Новым слоем на старом холсте...

Лишь слова никогда не обманут.
Знать бы: найдены именно те...

Послевкусие

Фальшь всегда остаётся фальшью,
Я себя обмануть не сумею.
Что нам делать с тобою дальше?
В небе месяц, тускло желтея,

Притаился кусочком сыра,
Что забыт на столе хозяйкой.
На душе, как на улице, сыро.
Стану, видимо, скупердяйкой:

Ни к чему отдавать своё сердце
Там, где хватит и двух поцелуев.
След оставить — солью ли, перцем —
Не сложнее, чем бросить всеу

Имя Бога... Но старые шрамы
Заживут, превращаясь в коросту.
В наших душах — фальшивые храмы.
Только наши кресты нам по росту.

Когда из песочных часов
Прозрачной струёй проскользнёт
Всё множество дней, лет и снов,
И время устало вздохнёт,

Останутся только слова —
На камне, на глине, песке...
Всех тайн да сойдут покровы
Слезою на детской щеке.

...И снова перо чертит след
По белой холстине листа.
Ни боли, ни прошлого нет.
Душа первозданно чиста.